

Виктор отправил Лулу принести чертежи, и после того как их принесли, он передал один из них кузнецу.

Он вертел его в руках и не мог понять, что это такое, хотя и привык к новым изобретениям. Но то, что он получил сейчас, было всего лишь огромным колесом, и всё, что он мог представить, — это карета на гигантских колёсах. И он даже не сомневался, что лорд может такое сделать, потому что в этом мире дворяне могли вытворить и не такое.

Карам не стал задавать вопросов, поклонившись, удалился.

Сам же Виктор вернулся в замок, у него было слишком много мыслей, но реальность не поспевала за его желаниями.

Он решил не высовываться и ждать выполнения его приказов, а сам тем временем начал свои тренировки. Из дня в день он тренировался с Алганисом, пытаясь как можно скорее повысить свой уровень. Днём он тренировался с ним, вечером тренировал сокровище своего уровня.

В один из дней он наконец почувствовал тепло, исходящее от своего тела. И после этого Виктор старался спрятать это тепло. Только на то, чтобы ощутить свою ауру, ушло больше недели, это было так безнадежно, что казалось невозможным.

Однако, почувствовав ауру, научиться прятать её оказалось куда проще.

Стоило сосредоточиться на своём теле, как можно было почувствовать тонкую оболочку поверх всего тела, а под ней бурлящую энергию.

Когда Виктор попросил Алганиса проникнуть сквозь его защиту и изучить его уровень, он почувствовал, словно это был укол иглки. Оболочка сразу передала всю боль ему, по ней можно было определить даже направление того места, где стоял человек, проверявший его.

Теперь он понимал, что имел в виду рыцарь, говоря, что изучение чужого уровня без разрешения будет считаться оскорблением чести. Это как если бы кто-то подошёл и ударил вас по лицу, чтобы понять, насколько вы сильны. А учитывая этикет дворян, это могли вообще посчитать нападением.

В очередной день, когда он находился на тренировке, пришёл дворецкий и сообщил о том, что кузнец просит встречи с ним.

Остановив рыцаря, Виктор направился во внешний двор замка и, оказавшись там, увидел кузнеца.

Карам сразу поклонился при появлении лорда и ждал, пока его спросят. Кузнец сообщил, что колесо готово, но находится в кузнице.

Виктор приказал привести лошадей, уехал под возгласы недовольной Лулу, потому что он снова покидает замок, не поев.

Через два часа они оказались в деревне и направились в кузницу.

В какой-то момент он обратил внимание, что в деревне нет отвратительного запаха, а на дороге абсолютно чисто.

Обрадованный тем, что ему больше не нужно вдыхать этот запах, он прибыл в кузницу. Где

внутри двора нашёл огромное колесо, разобранное на четыре части. Со слов кузнеца, собрать его можно за час, а так как он думал о транспортировке, то оставил его в таком виде.

Удивившись сообразительности кузнеца, лорд приказал старосте, который словно вырос из-под земли рядом с ним, отвезти колесо к первому месту на берегу реки, которое они нашли в прошлый раз.

Староста быстро убежал и вернулся с 10 мужчинами и двумя телегами, только вот телеги тянули сами мужчины.

Виктор понимал, почему нет тягловых животных. Когда вы в таком бедственном положении, как тут прокормить ещё и животных, особенно зимой.

Колесо было погружено на телеги, в которые впряглись мужчины, и такая странная группа направилась следом за своим лордом.

Через час они прибыли на место, где Виктор указывал, что и как собирать. Сначала установили платформу, пока кузнец с двумя помощниками собирал колесо.

После сборки его опустили горизонтально в воду и начали верёвками тянуть на себя, ставя его вертикально и подперев снизу двумя кусками дерева, насадили на штырь платформы.

Как только оно встало на место, сразу начало вращаться и, наконец, стало водяным колесом.

Оно черпало воду и поднимало наверх, однако дальнейшая конструкция не была установлена и даже не была создана, но важен был сам принцип. Виктор сразу объяснил находящимся, что нужно сделать для его полноценной работы.

— Мой господин, это невероятно! Как вы додумались до этого? Река находится ниже земли, и было совершенно невозможно прорыть каналы к полям, но это решает все проблемы, — сразу среагировал Карам.

После его слов среагировал и Алганис, который не до конца понимал, для чего это колесо, даже когда оно заработало.

— Всё верно, теперь мы сможем доставлять воду на поля и повысить урожайность земли, — гордо сказал Виктор, словно он сам придумал этот способ.

Приказав подготовить желоба для передачи воды от колеса, он также приказал старосте выбрать людей и начать готовить поля к посевной. Требовалось очистить землю и срубить деревья для их расширения.

Довольный собой, он отправился в замок, где у входа стояла Лулу, надув губки и руками уперевшись в бока, она выглядела очень недовольной.

— Прости, Лулу, теперь я готов съесть твою прекрасную еду, — смеясь, сказал Виктор.

— Вы знаете, что не я готовлю вам еду, господин? — недовольно возразила маленькая горничная.

Джин слушал этот разговор, но не выдержал и вмешался.

— Господин, не пристало дворянину так разговаривать со слугами, — дворецкий был очень недоволен. И его недовольство не было наигранным, он был очень зол увиденным.

В этом мире дворецкий — это не просто человек, открывающий и закрывающий двери в дом.

На самом деле, основная его роль — это контроль слуг и соблюдение правил в доме, включая самого господина.

Если лицо дворянина пострадает в обществе, то в первую очередь обвинят его. Так как он должен был следить не только за слугами, но и за хозяином дома, воспитывая и направляя.

Часто дворяне сваливали всю свою вину на дворецких, и это считалось нормой для сохранения лица дворянина.

— Да, да, я понимаю, — махнув рукой, он вошёл внутрь замка.

Войдя в столовую, он сел на своё место, а с левой стороны сел Алганис и ждал, когда принесут еду. Повар хоть и старался приготовить что-то съедобное, но кулинария в этом мире была чрезвычайно скудной. Его уже тошнило от вида курицы и говядины, которая ему казалась очень вкусной, когда он только прибыл в этот мир.

Но теперь на столе стояло вино, сваренное им самим. Методом проб и ошибок он смог получить вино, как минимум, по крепости и аромату, который ему придал местный фрукт. Напиток имел ярко выраженный вкус груши и, по правде говоря, был довольно приятным.

За это время Алганис очень пристрастился к этому напитку, что показывало для Виктора возможную заинтересованность этого мира к такому вину.

Уже были подготовлены четыре бочки и готовились к отправке на продажу дворянам на соседних территориях. Также была отправлена бочка с вином для отца, и по расчётам она будет там через девять дней.

Сделав такой подарок, он хотел получить выгоды для себя. Зная, что Александр Шерманин любит выпить, он точно будет в восторге и захочет больше. Но, как истинный дворянин, обязательно пришлёт достойный подарок своему учтивому сыну.

Виктор сидел с ехидной улыбкой, представляя, как быстро он сможет разбогатеть на этом.

— Господин, наши солдаты обнаружили, что в северной части нашей территории расположен лагерь, и, судя по всему, это солдаты, — сообщил вошедший послушник по имени Киран, единственный выживший в бою с бандитами.

— Кто посмел? — не сдержавшись, воскликнул Алганис.

В отличие от Виктора, который сидел спокойно, потому что не понимал, что происходит и не принимал это близко к сердцу, для рыцаря это было оскорблением, так как оскорбили его господина, а он был первым рубежом защиты для него.

— Мой господин, разрешите мне отправиться туда и прогнать их с нашей земли, — снова заговорил рыцарь.

— И как ты себе это представляешь? — спросил Виктор, глядя на него. — У тебя пять солдат железного ранга и двенадцать послушников. Ты даже не знаешь, кто там и какие у них силы.

Лорд сам был недоволен тем, что кто-то орудует на его территории, но, в отличие от рыцаря, сохранял самообладание.

Если там находятся чьи-то солдаты, значит, они пришли не просто так. Скорее всего, там есть что-то полезное, и просто так их не прогнать.

На севере территория граничит с виконтом Петром Манита, вассалом и сыном графа Леонида Баттерворта.

Пётр являлся сыном от его второй жены и не мог быть наследником, хоть и ходили слухи, что он является его любимчиком. Но тут вмешиваются правила аристократии.

Важно понимать, что если один из дворян по своей прихоти назначит второго сына наследником в обход первого без уважительной причины, это станет прецедентом.

Проблема в том, что тогда может возникнуть ситуация, при которой первый сын и его сторонники будут пытаться избавиться от такой помехи заблаговременно.

А даже если этого не случится, вассалы до последнего не будут уверены, кто станет наследником до объявления завещания. А это приведёт к ужасным последствиям.

Например, если их господин заболел и находится одной ногой в могиле, завещание никто не объявит. И получится, что никто не знает, кому подчиняться.

И если с дворянами такая ситуация повлияет на одного дворянина, то в королевской семье это может привести к смуте. Чтобы такого не допустить, и действует королевский указ, в котором чётко прописывается право наследования, коротко называемое «правом первородства».

На востоке находилась территория барона Селитаса, и его город был ближе всего к замку Виктора, на юге территория барона Клинта. Оба они, как и он сам, были вассалами Александра Шерманина.

Хоть в отличие от Петра они не стали бы нападать на его территорию, но друзьями их тоже назвать нельзя. Как только появится возможность, они откусят от него кусок, не побрезговав.

Зная всю эту картину, Виктор отчётливо понимал, кто пришёл на его территорию, а также и то, что не в силах его прогнать. Отец чётко дал понять, что не станет вмешиваться в его дела, и предупредил не создавать для него проблем.

Возможно, он даже знал про эту ситуацию, но ничего не сделал. Тогда остаётся только искать способ самому решить этот вопрос.

Обдумывая всё это, у него разболелась голова, и он, бросив эти мысли, приказал собрать солдат.

Через полчаса он стоял во дворе замка и смотрел на солдат перед собой. По меркам современной армии, это был просто сброд. Если бы не сила пяти солдат, их даже охраной в частном предприятии не назвать.

Когда им приказали построиться, эта команда заставила их выстроиться в кривую линию.

Двое были одеты в кожаный доспех, ещё на троих были только отдельные части кожаных доспехов, прикрывавших жизненно важные точки на теле. Оставшиеся были одеты в льняную

одежду и носили только мечи.

Подумав немного, он приказал, чтобы они каждый день бегали до северной деревни и обратно, последний вернувшийся оставался без обеда.

Под недовольные взгляды солдат он повернулся и ушёл в замок, по пути приказав дворецкому выдавать им двойной завтрак по утрам.

Он хотел их сделать сильнее, а не заморить голодом. Но после такой пробежки они точно будут голодными, как звери.

Вернувшись в здание, Виктор отправился в кабинет, где продолжил рисовать. Лорд записывал и рисовал все, что мог вспомнить из прошлой жизни.

Он боялся забыть что-то важное из изобретений, которые могли бы быть созданы и использованы в этом мире.

Виктор сидел до поздней ночи, пока Лулу не прогнала его спать. Посмеявшись над маленькой горничной, он ушёл к себе в спальню.

Следующие четыре дня проходили одинаково, территория развивалась, строились дороги и расширялись поля.

По приказу Виктора, было закуплено двадцать коров и отправлены во все деревни.

Содержание их на следующий год взял на себя замок. Крепостным полагалось только работать на них и следить за их состоянием и питанием.

Сегодня лорд ждал возвращения каравана, отправленного с вином в соседние вотчины. По его приказу цена была установлена в тридцать золотых монет, и было запрещено продавать больше одной бочки на территории.

Ему нужна была реклама и ажиотаж вокруг его вина, он не собирался массово его производить. Голодный маркетинг — это то, что усвоил любой житель современной Земли.

Достаточно заявить, что вещь редкая, как её цена становится заоблачной. Просто потому, что в мире, перенасыщенном продуктами разного плана, любая редкость — это роскошь, и за неё готовы платить.

Этот трюк ему был хорошо знаком, потому что ничего из редкого он себе позволить не мог.

Когда они тренировались на заднем дворе, прибежала Лулу с сообщением, что Джин вернулся и сейчас разгружает телеги во дворе.

Виктор остановил тренировку, открыл меню, чтобы увидеть свои текущие характеристики.

Сила – 23 поднялась на 4 пункта.

Ловкость – 20 поднялась на 5 пунктов

Броня изменилась с -85% до -74%. Все параметры стали изменяться гораздо медленнее чем раньше. Тренировки стали давать меньше эффекта.

Однако броня в меню изменилась, теперь пояс был отмечен серебристым цветом, в то время как вся остальная броня так и осталась отмеченной красным.

Он не стал сейчас с этим разбираться и отправился во двор, где встретил радостного дворецкого.

— Мой господин, всё прошло лучше, чем мы ожидали, — сходу начал сообщать Джин. — Мы продали всё вино и получили личные просьбы от дворян, которые предложили шестьдесят золотых монет за бочку.

Виктор приказал не продавать вино выше тридцати золотых, это также было важно для того, чтобы дать понять покупателям, что они не смогут купить его, когда захотят, сколько бы они ни заплатили.

— А тут то, что вы заказывали, — указывая рукой на телегу, накрытую мешковиной, сказал дворецкий.

Довольный лорд подошёл к телеге и попросил вызвать всех солдат.

Через пять минут все уже стояли на месте, после чего слуга сорвал ткань с груза, и под ней лежали латные доспехи и новые мечи, всего было пять комплектов.

— Эти комплекты получают пять железных рыцарей. Отныне каждый, кто достигнет железного ранга, получит такой же доспех, — сообщил он, глядя на блестящие глаза солдат.

И было немудрено, каждый такой полный доспех обошёлся ему в семьдесят золотых монет, плюс мечи по десять золотых монет. Это были просто сумасшедшие деньги для этого мира.

Виктор не дал им среагировать и подошёл ко второй телеге, и сорвал с неё ткань, под ней лежали полные кожаные доспехи.

— Это для послушников, я не могу позволить вам выглядеть как оборванцы, но если вы разочаруете меня, вы не останетесь в доме Балтес, — жёстко сказал он, глядя на солдат.

Все стоявшие солдаты встали на одно колено и принесли присягу лорду. Это было необязательно, так как они уже присягали ему. Таким образом, солдаты просто подтверждали, что всем сердцем поддерживают своего господина.

Алганис был очень счастлив тому, что видел, так как в последнее время он очень переживал, потому что их лорд отдавал странные приказы.

Помимо пробежек, он заставлял их ходить синхронно шагом, стоять по стойке смирно и другие странные вещи.

И теперь, видя это, он понимал, что они простят ему что угодно. Особенно латные доспехи, на которые даже он смотрел с жадностью.

— А это, — сказал Виктор, срывая последнюю ткань, — для рыцаря Алганиса, моего верного капитана.

Под тканью лежали доспехи и меч, в который был добавлен мифрил. Полный доспех с мечом обошлись ему в 500 золотых монет. Такие вещи даже знать не всегда покупала.

Сам лорд не особо хотел тратить на это деньги, но он был его единственным рыцарем и его

надёжной опорой. Если с ним что-то случится, вся вотчина окажется в опасности.

Мой господин — Алганис встал на одно колено: — «Клянусь честью рыцаря, хранить верность в этой жизни и в жизни следующей».

Такова была клятва, что давали своему господину, которая означала, что после смерти хозяина умрёт и сам рыцарь.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3759332>